

Автор: Анна ЛОБАНОВСКАЯ
Комментарий: Жанна МАРТОВА
Кого аист в капусте находит...

Причины, по которым приходится прибегать к услугам центров или лабораторий генетических исследований, могут быть самыми разнообразными. В связи с этим всплывает в памяти сюжет фильма Л.Ефименко «Аве Мария», где речь идет о том, как в одном роддоме нерасторопные акушерки перепутали девочек. И совсем уж фантастический сюжет в романе Екатерины Вильмонт «Плевать на все с гигантской секвойи». Герой произведения знакомится с матерью-одиночкой, а затем выясняется, что она воспитывает его собственного сына, заботу о котором ей завещала умершая подруга. Естественно, в таких ситуациях персонажам никак не обойтись без услуг специализированных лабораторий.

Но это все сюжеты выдуманные, а нас волнует вопрос, как же решается проблема установления отцовства в реальности.

Почему вообще возникает необходимость в проведении ДНК-анализа? Прежде всего за подобными исследованиями могут обращаться мужья, которые сомневаются в верности своих жен; случаи, когда в роддомах нечаянно перепутали детей, тоже нельзя исключать (за последние десять лет только в Киеве известны, по крайней мере, три таких случая, так что сюжет вышеназванного фильма вполне реален). Что же касается ситуаций, связанных с процессом искусственного оплодотворения, то, как меня заверили сотрудники Института репродуктивной медицины, мужчина всегда дает письменное согласие, если речь идет о применении донорской спермы для оплодотворения его супруги. Без его согласия никакие процедуры не производятся.

Правда, как пишут некоторые источники, «бывает, что будущие суррогатные матери «подстраховывались» при помощи своих мужей или любовников для того, чтобы увеличить шансы на наступление беременности. Иногда на этом настаивают и так называемые «посредники», значительные выплаты которым приурочены, как правило, к наступлению беременности у суррогатной матери...» Во избежание этого суррогатная мать еще перед началом программы должна знать, что одним из условий выплаты ей компенсации за вынашивание ребенка будет являться положительный результат теста, подтверждающего родство между ребенком и его родителями.

Не исключена и врачебная ошибка. Притчей во языцех стал случай, когда в США у белой пары родился темнокожий ребенок вследствие того, что в клинике просто перепутали пробирки с эмбрионами.

Может ли у ребенка быть 140 отцов?

В процессе работы над данной статьей я ознакомилась на интернет-сайте с материалами центра судебно-медицинских услуг «МиБи-Лекс» в разделе «Из нашей практики», изложенными в статье, подготовленной сотрудниками центра под заголовком «Вы отец на 99,99%». Честно говоря, приведенные там предположения, цифры и факты вызвали у меня целый ряд вопросов, которые я попросила прокомментировать доктора биологических наук, профессора, заведующую отделением геномики человека Института молекулярной биологии и генетики Национальной академии наук Украины Людмилу Лившиц:

— Людмила Аврамовна, расскажите, кому из ученых принадлежит первооткрывательство в области проведения ДНК-анализа на установление отцовства?

— Установление отцовства всегда проводилось на генетическом уровне, но генетические маркеры были разные. Они менялись и совершенствовались вместе с научно-техническим прогрессом в биологии. Сначала брали на исследование группы крови. Затем стали использовать маркеры системы гистосовместимости, которые содержат в себе больше информации. Было открыто несколько систем групп крови, но существенный прогресс был достигнут, когда стали работать на уровне последовательности ДНК. Генетический код человека с годами не изменяется в отличие от продуктов генов — белков. Именно Алеку Джеффрису принадлежит открытие метода так называемой геномной дактилоскопии, который он предложил применять в 1985 году. Правда, сам этот метод был весьма трудоемким, для исследования необходимо было использовать радиоактивные изотопы. Но со временем были открыты более простые методы для ДНК-анализа, при которых исследуются участки генома, так называемые мини- и микросателлиты. Они есть у каждого человека, а их состав варьирует у разных индивидов, что дает возможность проводить сравнительный анализ, например, у ребенка и его родителей.

— В статье на сайте центра «МиБи-Лекс» я прочитала: «если экспертиза установила отцовство на 99,99%, то это значит, что на 10 000 человек будет один мужчина, который имеет такие же генетические признаки, как и у исследуемого субъекта, и он может быть отцом данного ребенка. Таким образом, к примеру, в Киеве отцом

ребенка могут быть 140 человек». Неужели это действительно так?

— Как известно, ребенок наследует 50% своего генетического материала от матери и столько же от отца. Обнаружив у ребенка наличие такого же микросателлита, как и у его предполагаемого отца, для начала мы называем это только совпадением. Для того чтобы убедиться с наибольшей достоверностью, что именно этот человек является отцом, необходимо сделать много различных анализов этих микросателлитов, проверить их совпадение на разных хромосомах. Кроме того, современный исследователь хорошо знаком с генетикой популяций, которая изучает наличие данных маркеров у населения и частоту их встречаемости в данной местности. Вероятность частого совпадения зависит от того, насколько часто встречается этот вариант микросателлитов у населения, очень важно знать также и этническую группу населения. Вот, например, впервые этот метод исследования дал сбой, когда в Мексике ловили убийцу и провели анализ его следов на месте преступления. На основе этих данных задержали подозреваемого, а когда адвокат подключил группу ученых, было установлено, что маркеры, которые обнаружили у настоящего убийцы и подозреваемого, характерны вообще для мексиканского населения.

Установить отцовство с точностью на все 100% нереально, поскольку необходимо было бы исследовать целиком геномы матери, отца и ребенка, а это невозможно, вероятность может быть очень большой, например, 99,99999999 и т.д., но не 100%.

Что же касается предположения о возможной вероятности существования какого-то количества «отцов» у ребенка, то хочу еще раз отметить, что по международным требованиям, принятым на Втором международном симпозиуме по идентификации человека в 1991 году, величина PE (Power of Exclusion — вероятность исключения) не должна быть меньше чем 99,99% для системы маркеров, используемых при установлении отцовства. В этом случае одно отцовство из десяти тысяч определений неродных отцовств может быть ложно определено как родное. И здесь совсем не имеет значения размер населенного пункта, где проживает исследуемый индивид. К тому же не все мужское население популяции является репродуктивным с точки зрения и возраста, и здоровья.

— Часто ли направляют в лабораторию материал для ДНК-анализа по установлению отцовства, велик ли процент таких случаев?

— Желающих очень много как в судебном порядке, так и просто для себя. В месяц встречается до десяти таких исследований.

— Обращаются в основном только граждане из Украины либо из-за границы также?

— Бывают клиенты из России, а также иностранные граждане, проживающие в Украине. Из-за границы нет смысла обращаться к нам: чаще всего такие анализы делают по настоянию суда, а результаты, полученные в одной стране, не имеют легитимности в другом государстве. Тем более что стоимость такого исследования достаточно высока.

— По данным центра «МиБи-Лекс», «в Украине сложилась ситуация, когда мы поспешили применить ДНК-исследования для установления отцовства, не имея при этом исходных данных. До настоящего времени у нас нет официально утвержденных частот встречаемости аллелей в различных популяциях, нет единого подхода к количеству используемых локусов, нет сертифицированных лабораторий по геномной дактилоскопии для судебно-медицинской практики. Кроме того, все методы исследований, согласно «Основам законодательства Украины по здравоохранению» должны быть разрешены МОЗ (Ст. 44). Сейчас методика ДНК-исследования официально утверждена, но официального разрешения по использованию конкретных локусов все еще нет. Наши эксперты работают с теми локусами, которые могут определить, а частоты встречаемости аллеля берут с европейских данных. Однако частоты встречаемости аллелей на украинской территории отличаются от европейских...» Что вы можете сказать по этому поводу?

— На самом деле люди из этого центра прекрасно осведомлены о работе нашего института. Непонятно, почему они заявляют такие вещи в прессе. Ведь старший научный сотрудник нашего отдела, кандидат биологических наук Сергей Кравченко установил эти частоты для популяций разных регионов Украины, включая крымских татар. Более того, он установил такие частоты и провел сравнительный анализ для Украины, России и Беларуси. Он занимается этими исследованиями с начала 1990-х годов. Результаты исследований нашей лаборатории опубликованы как в Украине, так и в зарубежной печати и включены в европейские базы данных (а для этого было необходимо пройти серьезный контроль качества исследований).

Что же касается утверждения Минздравом методик исследований, то действительно МОЗ Украины не дал еще ни одного разрешения на использование методик для ДНК-анализа на практике.

В Украине работают десятки, если не сотни лабораторий, которые определяют наличие инфекций на основании ДНК-анализа (методом полимеразной цепной реакции), а нормативного документа, позволяющего применять эту методику, нет. А ведь многие из лабораторий — частные, они получили лицензии на свою деятельность. Им этого удастся добиться, потому что они сочетают данный метод исследования с другим, уже разрешенным. Они стоят перед дилеммой — или вообще прекратить свою деятельность, не имея на это соответствующего разрешения, либо, некоторым образом, лукавить до тех пор, пока не приведут в соответствие с современными требованиями нормативную базу. И тогда, конечно, необходимо будет провести контроль качества исследований. А такого контроля качества, который признается европейскими инстанциями, у нас вообще не существует ни по одному медицинскому анализу.

Наша лаборатория принимает участие в определениях контроля качества на европейском уровне: нам присылают анонимные материалы для ДНК-анализа, мы им даем ответ и получаем соответствующие сертификаты. Но в Украине эти сертификаты еще не имеют легитимности, потому что наша страна еще не присоединилась к общеевропейскому контролю качества.

— Исключение отцовства возможно доказать со 100-процентной уверенностью?

— Да. Но необходимо учитывать одну деталь: если встречаются несовпадения по какому-то одному локусу — это еще не исключение варианта отцовства, потому что это может быть мутацией. Чтобы исключить вероятность мутаций, необходимо исследовать вероятность совпадений по трем различным локусам.

— В статье приводится случай из практики, который авторы предлагают рассматривать как свидетельство ошибочности проведенной экспертизы и безграмотности судей: «В центр судебно-медицинских услуг «МиБи-Лекс» обратилась женщина, брат которой, будучи много лет женатым, не имел детей, поскольку у него было хроническое заболевание мочеполовых органов, что не давало ему шансов стать отцом. Отношения с супругой были в последнее время довольно прохладными, и он уже всерьез подумывал о разводе. Каково же было

его удивление, когда накануне предполагаемого развода жена сообщила, что у них будет ребенок. Конечно же, он засомневался, что это именно его ребенок и даже потратил 1870 гривен за ДНК-диагностику, что составляло для него колоссальную сумму. Но результаты геномной экспертизы утверждали, что этот человек является отцом ребенка. При изучении результатов экспертизы мы обратили внимание на отсутствие многих составляющих, а именно частоты встречающихся аллелей, на основании которых формировался вывод эксперта о том, что этот человек является отцом ребенка на 99, 99%...» Действительно ли эксперт мог допустить ошибку?

— Нам известна эта история. Между прочим, на самом деле этот человек не был настолько болен, что совсем не мог иметь детей. В его случае многое зависело от временного периода, когда его болезнь не прогрессировала.

Что касается подробного описания проведения ДНК-анализа — лаборатория не обязана его приводить: методика проведения анализа освещена в печати. При желании адвокат может собрать все необходимые материалы в соответствии с указанными в описании экспертизы ссылками, но сам эксперт не обязан делать эту работу вместо него.

— Какова примерная статистика фиксации случаев исключения отцовства при проведении ДНК-анализа в вашей лаборатории?

— Примерно 30% случаев по анализу на установление отцовства вероятность такового исключают. За последние 10 лет примерно 600 случаев подтвердили сомнения людей в вопросе установления отцовства.

Комментарий психолога Жанны Мартовой

— Что может почувствовать мужчина в ситуации, когда вдруг узнает, что ребенок не его?

— Первая реакция мужчины — конечно, шок. Для мужчины рождение ребенка всегда

подтверждение его мужественности, его силы. И если он внезапно узнает, что ребенок родился не от него, он начинает испытывать чувство собственной неполноценности и ощущает себя обманутым. Для человека это всегда травма, и ему необходимо время, чтобы это пережить. Существует также теория семейных систем Берта Хеллингера, согласно которой каждая семейная система имеет определенные порядки, а дети обязательно должны знать своих истинных родителей, потому что связь с истинными родителями на уровне информационного поля остается всегда. И кто бы ни воспитывал детей, все равно они остаются детьми своих истинных родителей. Поэтому даже вопросы, связанные с усыновлением, являются очень сложными в психологическом плане. И если мать скрывает от мужа и ребенка, кто является истинным отцом, это несет очень плохие последствия для ребенка, если он обманут своими родителями. Дети всегда чувствуют, что что-то не так и инстинктивно, на уровне бессознательного, они могут испытывать враждебные чувства к своему, так сказать, приемному отцу. Между ними часто могут возникать конфликты и практически они не находят между собой общего языка, потому что истина в другом — у ребенка другой отец. И тайна, хранимая матерью, приносит в семью разрушительные последствия.

— А какой реакции можно ожидать от мужчины, если он получил информацию, опровергающую его отцовство?

— В первую очередь он испытает агрессию по отношению к женщине, которая его обманула. Он испытает огромное разочарование в отношениях между ними, это может поставить под угрозу ощущение близости. Мужчина почувствует себя преданным своей женой, и злость на жену будет спроецирована и на ребенка. А ребенок тоже почувствует себя преданным своей матерью, которая скрывала от него истинного отца.

— И как тогда поступать в сложившейся ситуации, чтобы сберечь семью?

— Родителям необходимо признать факт существования подлинного отца ребенка и договориться о том, что скрывать это от ребенка они не будут. И на эмоциональном уровне мужчина должен принять факт существования реального отца ребенка как данность, даже если он с ним не знаком. И ему следует сказать ребенку следующее: «У тебя есть биологический отец, благодаря которому ты родился, а я тебя только воспитываю». И желательно, чтобы мать рассказала ребенку об обстоятельствах, которые предшествовали его рождению, и что она сожалеет о том, что столько лет это скрывала. Потому что настоящие родители ребенка входят в семейную систему, даже если о них никогда не упоминают и скрывают этот факт. Они все равно являются членами этой системы и на уровне поля влияют на своих партнеров и детей. Если мы

исключаем реального отца из семейной системы, то кому-то другому приходится играть его роль. Таким образом, отцу названному приходится замещать отца биологического, и психологически он несет в себе груз чужих проблем. Для мужчины очень важно знать правду и психологически отделиться от отца ребенка, которого он все равно замещает.

— А если ошибка произошла в результате искусственного оплодотворения, и вместо спермы этого человека женщину оплодотворили донорской спермой, он может предъявлять какие-то претензии врачам?

— Мне неизвестны юридические аспекты разрешения этого вопроса, но в таком случае речь идет о врачебном преступлении или ошибке. Но если оказывается, что врач сделал это сознательно по просьбе матери ребенка, то он становится членом семейной системы и принимает на себя ту ответственность, которая ему не принадлежит. Врач становится сродни демиургу, что ли, который принимает на себя право вершить чужие судьбы. Если же он случайно совершил ошибку, он все равно становится участником чужой семейной системы. И на жизни врача это тоже будет отражаться.

Комментарий юриста Геннадия Друзенко

— Еще во времена правления Наполеона во Франции был введен закон, гласящий «Отцом ребенка, рожденного в браке, является муж». А украинское законодательство тоже имеет подобный закон? Должен ли мужчина, узнавший, что на генетическом уровне ребенок, рожденный в браке, не является его ребенком, платить в дальнейшем, в случае развода, алименты на содержание этого ребенка?

— Да, действительно, подобный наполеоновскому, закон есть и у нас. Существует презумпция отцовства. Если мать ребенка в судебном порядке подаст на получение алиментов, то мужчина будет обязан их выплачивать. Факт своего отцовства он сможет опровергнуть только в судебном порядке.

□ 36 (615) 23 — 29 сентября 2006

<http://www.zn.ua/3000/3855/54571/>